

Раннее утро, теннисный парк префектуры Канагава.

Сэйити Юкимура с улыбкой захлопал в ладоши:

— Хоть я и не понял ни слова, было очень красиво!

Кадзами Цукимина пел действительно великолепно, и это не было лестью. Пусть Сэйити Юкимура не понимал языка, на котором звучала песня, но предельное столкновение звука и чувства продемонстрировало ему силу, способную пронзить саму душу. Он отчетливо уловил нотки смятения и нерешительности, скрывавшиеся под уверенным голосом певца.

Кадзами Цукимина: ...

Конечно, он не мог понять, это была песня на французском. Но... ему показалось или нет? Почему у него возникло ощущение, что Юкимура улыбается буквально круглые сутки?

Сэйити Юкимура не обратил внимания на отсутствие ответа:

— Твой персонаж, Кадзами, — это рыцарь, который кажется стойким снаружи, но в душе полон сомнений? Ты очень тонко передал эти эмоции.

Перед началом репетиции Кадзами Цукимина вкратце обрисовал ему сюжет. Юкимура знал, что тот играет рыцаря, но в остальном был не в курсе.

Сэйити Юкимура считал, что был предельно искренен, но при этих словах Кадзами Цукимина словно окаменел.

— Сомнения? ...Ты это услышал?! — Он ведь играл рыцаря, который был тверд духом...

— Э? Я что-то не так почувствовал?

Терзался ли рыцарь сомнениями, Сэйити Юкимура не знал, но вот сам он сейчас был в полном недоумении. Он всегда считал, что кое-что смыслит в искусстве, по крайней мере, в сравнении с Санадой... В конце концов, живопись — это тоже искусство, а все виды искусства взаимосвязаны. Разве человек, преуспевший в живописи, может не разбираться в искусстве? Раньше он так и думал...

Но выступление Кадзами Цукимина заставило его усомниться в себе. Неужели я... на уровне Санады?

— Нет, дело не в тебе, — Кадзами Цукимина пришел в себя и с подавленным выражением лица прервал нескончаемый поток мыслей Юкимуры. — Твои ощущения верны, это я оказался недостаточно тверд. Пение способно передавать чувства, обнажая мои тайные переживания

под светом софитов. Я сам, того не заметив, принес в свое исполнение внутреннюю растерянность и смятение.

Но откуда взялись эти чувства? Он не знал.

Юкимура замер, наблюдая, как Кадзами с выражением человека, чья вера только что рухнула, поспешно и суетливо начал собирать вещи.

— Прости, Юкимура, мне нужно срочно кое-что уладить, — виновато и с долей тревоги произнес Кадзами Цукимины. — В следующий раз я возьму тебя в театр на оперу на японском. Еще увидимся.

Попрощавшись, Кадзами Цукимины, выглядя совершенно опустошенным, побрел домой. Сэйити Юкимура остался стоять в одиночестве, ошеломленный происходящим.

Впрочем...

— В следующий раз, значит? Я уже начинаю ждать... — придя в себя, он собрал вещи и неспешным шагом направился домой.

Жаль, конечно, что он отказался от приглашения Санады, договорившись заранее встретиться с Кадзами, иначе мог бы сходить с ним поиграть в теннис... Что ж, раз так, то лучше вернуться домой и заняться подготовкой к вступительным экзаменам. Вступительные испытания в Риккай пройдут уже на следующей неделе, и мечта о третьем чемпионстве подряд не должна здесь оборваться.

Даже если сны уже нарисовали будущее, кажущееся безвыходным, предрешенный финал никогда не заставлял его отступать. В конце концов, он — Сэйити Юкимура, который всегда выходит победителем! Еще ничего не случилось, и все возможно!

Тем временем Кадзами Цукимины вернулся домой, бледный как полотно. К счастью, бабушка уже ушла на прогулку, иначе она бы наверняка испугалась, увидев его в таком состоянии. Кадзами зашел в свою комнату и набрал знакомый номер.

Гудки шли один за другим. Как и всегда, никто не ответил.

Кадзами Цукимины ничуть не удивился. Он и не рассчитывал на ответ — просто позвонил, чтобы мать увидела вызов и поняла, что ему нужно с ней связаться. Он замер, сидя на кровати, и слушал, как телефон автоматически прервал связь из-за отсутствия ответа.

На следующей неделе у него прослушивание для оперы 1307, но именно сейчас у него возникли проблемы... С другой стороны, хорошо, что это произошло сейчас, а не во время выступления, иначе его бы без сомнений отсеяли.

Он продолжал неподвижно сидеть, надеясь, что телефон вот-вот зазвонит...

<http://bllate.org/book/22380/2347821>